

К швее подошёл следующий дворянин. На его лице можно было прочесть волнение. Он будто бы боялся этой женщины. И вскоре Данте понял, почему. Несмотря на то, что тот постоянно вздрагивал, его ни разу не укололи иглой.

Когда она наконец прогнала его, то ученик просто облегчённо вздохнул, поднял вещи и вышел.

«Мораль сей басни такова: не выводить швею из себя.»

Затем к ней подошла девушка. Женщина отвела её в соседнюю комнату, чтобы она могла свободно раздеться. Это досадно, ведь смотреть на работу мастера было одно удовольствие.

Пока они ожидали в очереди, из дверного проёма раздался голос. В комнату вошли три пижонистых на вид дворянина без свиты. Они представляли из себя довольно занятное трио. Один из них был тощий и долговязый, другой — низенький и пухлый (чем-то он смахивал на Грегори). Последний же выделялся куда пуще своих соратников. Данте никогда не видел настолько "идеального" человека. у него были тёмные, коротко подстриженные волосы и практически идеальное телосложение. Даже его голос был мужским и уверенным настолько, насколько это возможно. Единственное, что в нём было не так — глаза. Они излучали какую-то...злобу.

Прежде чем они смогли заметить его, Данте быстро отвёл взгляд в сторону. Мия же просто проигнорировала их, не удосужившись даже бросить на них взгляд.

Как только следующий человек в очереди увидел, кто вошёл в помещение, то сразу вышел на улицу. Он сделал это молниеносно, даже не оборачиваясь.

«Видимо, это плохое предзнаменование...»

Решив не привлекать к себе внимание, Данте продолжил стоять в очереди. Он ни слова не сказал Мие, которая и на сантиметр не сдвинулась с места.

К тому времени, как пришла швея, новоявленные дворяне повсюду разглагольствовали о том, как прекрасно убивать людей на арене. Данте же молился Богине, чтобы швея поторапливалась.

Он никогда в жизни так не радовался, что кто-то наконец явился.

Девушке, видимо, сделали необходимые замеры. Стоило ей только бросить беглый взгляд на дворян, как та пулей выбежала с магазина.

— Следующий, — услышал Данте и подошёл к женщине, — разденься до белья, — он никак не мог понять её тип характера. Она была такой нахальной и в то же время такой равнодушной.

Он начал раздеваться, но не снял перчатку, что привлекло к себе её внимание:

— Ты не будешь снимать свою перчатку?

Подобный вопрос застал его врасплох, но он всё же кивнул. У него не было ни малейшего желания делать это:

— Ничего страшного?

Швея отрицательно покачала головой:

— Нет. Но Дом Кальман не позволяет ученикам носить декоративные бойцовские перчатки во

время обучения. Ты можешь носить перчатку, но на ней не должны присутствовать украшения, — она указала на символ дракона, выгравированный на ней, — теперь раздевайся.

Данте сделал, как ему было велено и уже готов, чтобы с него сняли замеры, как вдруг комнату заполонил смех. "Идеальный" юноша сейчас указывал на него пальцем, не сдерживая смех:

— Посмотри на этого скелета, да я у кур мяса больше видал, чем у него! — это заставило Данте посмотреть на свои торчащие рёбра. Это он ещё поднабрал веса. Но он всё ещё оставался слишком тощим, чтобы считаться нормальным.

Его двое друзей просто поддержали смехом и будто начали соревноваться, кто заденет его сильнее. Швея не обращала на это внимание и просто начала свои измерения.

Пухлый сказал:

— Он выглядит, словно попрошайка с улицы.

— Даже попрошайки выглядят приличнее, чем эта гниющая туша, — вторил ему долговязый.

Несмотря на то, что швея работала довольно быстро, ему секунда казалась вечностью. Даже учитывая тот факт, что он уже привык выслушивать подобные ругательства в свой адрес, слова этих дворян ощущались куда весомее, нежели насмешки случайных лавочников в Алазеле. Даже слова Греггори его особо не задевали. Тем не менее, он молчаливо выдерживал каждое их ругательство.

Их было просто не остановить, они начали раззадориваться всё пуще. Они не остановились на его фигуре и задели еще не одну тему, хотя большинство насмешек всё же касались его внешнего вида. Они высмеивали всё: начиная от шрамов, оставленных волком, до его седых волос и красных глаз. В какой-то момент они даже начали насмехаться над его родителями, что давало ему слабую отдушину. То, что они называли его мать шлюхой, а отца ублюдком его не волновало, ибо он их никогда не видел.

— Я уверен, что чтобы породить такое уёбищное существо, твоя мать трахалась с монстрами, — умирал от смеха пухлый.

«Они доиграются...»

Ему только начало становиться лучше, как вдруг боковым зрением он заметил какое-то движение. Это заставило его оглянуться.

Мия дрожала в неприкрытой попытке сдержать смех.

По какой-то причине, подобная реакция девушки задела его куда больше, чем все вместе взятые ругательства дворян. Куда, куда больше. Он знал, что она его невзлюбила, но...

Он вздохнул.

«Какая в конце-концов разница...»

Он почувствовал, как его щёки загорелись от стыда. Вместо того, чтобы посмотреть смеющимся над ним трио в глаза, он всё время смотрел на пол.

— Следующий, — продекларировала швея. "Безупречный" дворянин сделал шаг вперёд. Данте поднял свои лохмотья с пола, оделся настолько быстро, насколько мог в намерении убраться

отсюда куда подальше.

Он резким движением поднял одежду и зашагал, слыша крики позади.

— А! Ты меня уколола грёбаной иглой, тупая ты шваль! Если это повторится, я продам тебя в бордель, — после небольшой паузы всё повторилось. Данте улыбнулся: хоть один человек не нашёл смешными их насмешки.

Они шли их короткий путь к 1 Спальному Району в тишине. Мия отчиталась перед стражниками у ворот. По крайней мере, она с пониманием отнеслась к его подавленному настроению, не надоедая ему бессмысленными разговорами.

Он оценил это. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что он ей не нравился. Тем не менее, она изо всех сил старалась это не показывать.

Когда они прошли через дверной проём, она с сочувствием посмотрела на него и сказала:

— Тебе бы лучше принять ванну, твои тренировки начнутся с восходом солнца. В твоём гардеробе ты найдёшь пижаму. Швеей должна к утру закончить с твоей униформой.

Данте просто кивнул в ответ и пошёл в свою комнату.

Не в настроении попросту терять время, он сразу же пошёл в туда. Увиденное его поразило: в комнате были трубы, которые со всем соединялись. В ванной комнате было всё: собственно, сама ванная, небольшая миска у зеркала и даже ночной горшок в форме стула. Данте никак не мог насмотреться на трубы, покрытые зачарованиями, которые активировали различные функции.

Он внимательно осмотрел саму ванную. У него не было сейчас никакого желания возиться с зачарованиями и хотел лишь покупаться, а затем пойти спать. Он подошёл к ней поближе. Он увидел два зачарования, одно из которых узнал. Оно было почти такое же, как у камня, который он отобрал у Айзека; различия были несущественны.

Пребывая в неведении насчёт функций второго, Данте медленно заполнил его энергией мира. Вода начала выливаться из трубы в ванную. После этого он заполнил энергией огненное зачарование, и вода тут же стала теплее.

Довольный своим находкам, он нагрел до нужной температуры воду и наполнил ею ванную.

Через несколько минут юноша уже лежал в тёплой, насыщенной парами воде. Он собирался помыться, но пока решил расслабиться. И все никак не мог определить, что было приятнее: лежать в ванной или спать на удобной кровати.

Данте удовлетворённо вздохнул при мыслях о своей кровати, в которой ему предстоит спать.

Вдруг в дверь постучали.

«И что же Мия могла тут забыть?»

— Да?

Дверь отворилась и Данте тут же поспешил прикрыть свою постыдную часть тела.

«Какого чёрта...»

В комнату вошла его служанка. На ней было одето полотенце и ничего кроме. На её лице красовался лёгкий румянец, а сама она смущённо смотрела на пол:

— Тебе помочь помыться? — спросила она.

Парень посмотрел на неё отсутствующим взглядом. В её тоне явно чувствовался подвох. Он не понимал, что происходило. Ей было явно неловко, и он вообще не мог понять, почему она по своей воле явилась сюда.

«И этого следовало ожидать от слуги дворянина?»

Сама мысль была ему противна:

— Нет, Мия, но спасибо за предложение.

Он заметил облегчение в её глазах, но в следующую секунду его как и не бывало:

— Как пожелаешь, — слегка поклонилась Мия, придерживая полотенце и повернулась в сторону двери.

Данте наблюдал за тем, как она собиралась выйти. Его одолевали смешанные чувства в отношении Мии. Даже если это была её работа, он был благодарен ей. Ей, наверное, нелегко приходится прислуживать к такому, как он после службы подобающим дворянам.

— Мия, — она вздрогнула и повернулась, будто боясь, что он передумал, — спасибо тебе. — Замешкавшись, девушка кивнула и вышла из ванной комнаты.

Юноша разлёгся в ванной. Даже если не по своей воле, сам факт того, что за ним кто-то ухаживал, было... приятно.

От лица Мии

Мия вернулась в свою комнату. После того, как её исцелили, она больше не прихрамывала.

Её сердце сильно билось о грудную клетку. Она не могла предположить реакцию Данте. Ей эта ситуация выдалась весьма забавной. Иронично, что единственным мужчиной в её жизни, к которому она отнеслась с оттенком порядочности был мужчина, которого она должна была соблазнить.

Это всё было так нелепо, она думала, что сможет как-то его утешить, сделав... это. Почему-то она не могла придумать иного способа помочь ему.

Мия сжала руку в кулак.

То, как Данте смиренно отреагировал к тем дерьмоедам, было просто душераздирающе. Всё, что ей оставалось делать — сидеть в углу и трястись со злобы. Уже прошло много лет с тех пор, как ей хотелось послушаться приказа. Но то, что произошло сегодня действительно заставило её хотеть их убить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10265/246038>